

МИНИСТЕРСТВО ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ РФ

и частная американская компания Фонд нераспространения ядерного оружия (NPT) подписали соглашение о строительстве хранилища высокоактивных ядерных отходов, предназначенного для приема 6000 тонн отработавшего ядерного топлива (ОЯТ) с иностранных АЭС. Для того чтобы соглашение вступило в силу, необходимо одобрение со стороны правительств России и США. NPT — детище американской компании "Топливо и безопасность", создавшей международное хранилище ядерных отходов на острове Уэйк в Тихом океане.

В совет директоров NPT входят: адмирал Дэниел Дж. Мэрфи, бывший советник президента США Буша; бывший директор ЦРУ Уильям Уэбстер; отставной адмирал Брюс Де Марс, бывший начальник управления ядерных силовых установок флота США. Продвижению проекта во многом способствовал Томас Кохран, сотрудник американского Совета по защите природных ресурсов (NRDC) — организации, занимающейся охраной окружающей среды и вопросами нераспространения ядерного оружия. По мнению Кохрана, реализация проекта должна стать гарантией безопасного обращения с плутонием в России.

"Соглашение противоречит сразу нескольким пунктам российского законодательства, запрещающего ввоз в страну высокорadioактивных отходов, — заявил Владимир Сливяк, координатор Антиядерной кампании СоЭС. — Экологи России и США потрясены деятельностью NPT и NRDC, не имеющей ничего общего с охраной окружающей среды и откровенно направленной на продвижение интересов западной ядерной индустрии, стремящейся таким образом избавиться от собственных проблем".

"Radioактивные отходы — самая острая проблема мировой атомной индустрии. Ее воротилы нашли "выход" — свезти все в

● Конфликт

Россию, — сказал Майкл Мариотт, директор Информационной службы по ядерной энергии международной экологической организации со штаб-квартирой в Вашингтоне. — Реализация такого проекта может привести к увеличению риска аварий на предприятиях ядерного комплекса и распространению ядерного оружия. В выигрыше окажутся лишь инициаторы проекта — NPT и ядерная индустрия".

Согласно проекту, в Россию должны быть импортированы высокоактивные отходы — отработавшее ядерное топливо с иностранных АЭС, в первую очередь из Западной Европы. Суммарное содержание плутония в этих отходах не будет превышать 50 тонн, оплата за прием отходов будет осуществляться экспортерами. Часть средств планируется использовать на обеспечение безопасного хранения 50 тонн российского оружейного плутония, объявленного излишним для нужд национальной безопасности. Хотя NPT зарегистрирован как некоммерческая организация, контракты в рамках соглашения планируется заключать по коммерческим расценкам.

Соглашение между NPT и Минатомом

РФ запрещает переработку поступающих на хранение отходов, однако возникают большие сомнения в том, что российская сторона выполнит это условие. Министр по атомной энергии Е. Адамов не раз заявлял о том, что переработка — основной компонент развития атомной отрасли России. Кроме того, плутоний, извлеченный в результате переработки, может быть использован для производства ядерного оружия, а также в рамках российской МОКС-программы, предполагающей использование плутония как компонента ядерного топлива для реакторов БН и ВВЭР-1000, среди ядерных энергетических установок в России лидирующих по количеству внеплановых остановок. Для МОКС-программы будет использован и комбинат "Маяк" в Челябинской области, где в 1957 году произошла авария, поставившая регион на грань экологической катастрофы и вымирания. Минатом до сих пор не предпринял должных усилий для ликвидации последствий Челябинской катастрофы.

"У российской общественности нет доверия к Минатому, — говорит Владимир Сливяк. — Даже на стадии подписания соглашения атомное министерство нарушает закон! Мы не можем надеяться на то, что оно будет заботиться о безопасности окружающей среды, когда приступит к реализации самой МОКС-программы. Минатом и NPT, обязанные соблюдать государственное природоохранительное законодательство, должны немедленно отказаться от своих планов".

В начале нынешнего года было обнаружено письмо Е. Адамова главе американского атомного ведомства Биллу Ричар-

дсону, в котором Е. Адамов предлагал отправить американские отходы на переработку в Россию. Б. Ричардсон отклонил предложение. Тем не менее NPT утверждает, что деньги, которые Минатом зарабатывает на импорте иностранных ядерных отходов, пойдут на повышение безопасности предприятий российского ядерного комплекса.

"Мировая ядерная индустрия ищет с помощью NPT возможность решить проблему ядерных отходов, устроив в России международную ядерную свалку, — говорит В. Сливяк. — Экспорт радиоактивного мусора в Россию никогда не приведет к повышению уровня безопасности, но поможет Минатому продолжать ядерный геноцид населения России. А если правительство США поддержит план NPT, геноцид станет международным".

Американский закон запрещает отправку ОЯТ в страны, с которыми не подписано Соглашение о сотрудничестве. Россия не имеет такого соглашения с США. "Большая часть отработавшего топлива в мире произведена на американских АЭС, и его экспорт в Россию был бы незаконным. Мы обратились к президенту Б. Клинтону и министру энергетики Б. Ричардсону с требованием: отклоните проект NPT, — говорит Майкл Мариотт. — Транспортировка 6000 тонн высокоактивных ядерных отходов через всю планету в Центральную Россию — самая опасная и абсурдная программа обращения с отходами атомной индустрии за последние 50 лет".

Руководители ядерной промышленности должны, наконец, понять, что ответственность за решение проблем опасных отходов должны нести те, кто их производит. Экологические организации всех стран мира будут активно противостоять любым планам переложить эти проблемы на плечи других государств.

(Пресс-служба СоЭС)